

ЖАЛПЫ ПСИХОЛОГИЯ ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МРНТИ 15.21.51

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2026.87.2.001>

Белякова А.Д.^{1*} , Мун М.В.² , Логинова Н.А.³

¹Университет «Туран» (Алматы, Казахстан)

²Университет «Туран» (Алматы, Казахстан)

³Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

*e-mail: belyakova957@gmail.com

Жизненная стратегия личности: многоуровневая модель и эмпирические данные

Аннотация

В статье рассматривается проблема изучения жизненной стратегии личности в условиях усиливающихся социальных и технологических изменений, которые повышают значимость понимания ее уровневой организации и механизмов регуляции. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между личностными чертами, смысловыми ориентациями и параметрами осознанного присутствия. В исследовании использованы опросник Big Five Inventory-2, тест смысловых ориентаций и методика осознанного присутствия; выборку составили 131 участник из г. Алматы (Республика Казахстан). Статистическая обработка данных проведена методом корреляционного анализа по критерию Спирмена. Полученные данные показали, что диспозиционные характеристики личности связаны с более высоким уровнем смысловой регуляции и осознанного присутствия, тогда как нейротизм снижает согласованность уровней. Обнаруженные корреляции между показателями смысловых ориентаций и параметрами осознанного присутствия подтверждают взаимосвязанность смыслового и онтологического компонентов жизненной стратегии. Научная ценность исследования состоит в уточнении структуры жизненной стратегии как интегративной системы. Результаты могут быть использованы при разработке диагностических инструментов и программ психологического сопровождения, направленных на развитие осознанности и смысловой регуляции. Сделан вывод о том, что жизненная стратегия личности функционирует как согласованная многоуровневая система, обеспечивающая субъектность и устойчивость жизненного пути.

Ключевые слова – личность; жизненная стратегия; диспозиционные характеристики; смысловые ориентации; осознанное присутствие.

Belyakova A.D.^{1*}, Mun M.V.², Loginova N.A.³

¹Turan University (Almaty, Kazakhstan)

²Turan University (Almaty, Kazakhstan)

³Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

*e-mail: belyakova957@gmail.com

Life strategy of personality: a multilevel model and empirical evidence

Abstract

The article addresses the problem of examining an individual's life strategy in the context of accelerating social and technological changes, which increase the need to understand its multilevel organization and regulatory mechanisms. The aim of the study is to identify the relationships between personality traits, life-meaning orientations, and parameters of mindful presence as components of life strategy. The study employed the Big Five Inventory-2, the Life Meaning Orientations Test, and the Mindful Presence Assessment; the sample consisted of 131 participants from Almaty, Republic of

Kazakhstan. Statistical processing was carried out using Spearman's correlation analysis. The findings indicate that dispositional personality characteristics are associated with higher levels of meaning regulation and mindful presence, whereas neuroticism reduces the coherence of life-strategy levels. Significant correlations between life-meaning orientations and mindful-presence indicators confirm the interconnectedness of the meaning-related and ontological components of life strategy. The scientific contribution of the study lies in clarifying the structural organization of life strategy as an integrative system. The results may be applied in the development of diagnostic tools and psychological support programs aimed at enhancing mindfulness and meaning regulation. The study concludes that an individual's life strategy functions as a coherent multilevel system that ensures agency and stability across the life course.

Keywords: personality; life strategy; dispositional characteristics; life-meaning orientations; mindful presence.

Белякова А.Д.^{1*}, Мун М.В.², Логинова Н.А.³

¹«Туран» университеті (Алматы, Қазақстан)

²«Туран» университеті (Алматы, Қазақстан)

³Санкт-Петербург мемлекеттік университеті (Санкт-Петербург, Ресей)

*e-mail: belyakova957@gmail.com

Тұлғаның өмірлік стратегиясы: көпдеңгейлі модель және эмпирикалық деректер

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтік және технологиялық өзгерістердің үдеуі жағдайында тұлғаның өмірлік стратегиясын зерттеу мәселесі қарастырылады, бұл оның деңгейлік ұйымдасуын және реттелу тетіктерін терең түсінудің өзектілігін арттырады. Зерттеудің мақсаты – тұлғалық қасиеттер, өмірдің мағыналық бағдарлары және саналы қатысу параметрлері арасындағы өзара байланыстарды айқындау. Зерттеуде Big Five Inventory-2 тұлғалық сауалнамасы, өмірдің мағыналық бағдарларын анықтау тесті және саналы қатысуды бағалау әдістемесі қолданылды; іріктемеге Алматы қаласынан (Қазақстан Республикасы) 131 қатысушы енді. Деректер Спирмен критерийі бойынша корреляциялық талдау әдісімен өңделді. Алынған нәтижелер тұлғаның диспозиционалдық сипаттамалары мағыналық реттелудің және саналы қатысудың жоғары деңгейімен байланысты екенін, ал нейротизм деңгейлердің келісімділігін төмендететінін көрсетті. Өмірдің мағыналық бағдарлары мен саналы қатысу көрсеткіштері арасындағы анықталған корреляциялар өмірлік стратегияның мағыналық және онтологиялық компоненттерінің өзара байланысын дәлелдейді. Зерттеудің ғылыми құндылығы өмірлік стратегияның интегративті жүйе ретіндегі құрылымын нақтылаумен айқындалады. Алынған нәтижелер саналы қатысуды және мағыналық реттелуді дамытуға бағытталған диагностикалық құралдар мен психологиялық қолдау бағдарламаларын әзірлеуде қолданылуы мүмкін. Қорытындысында тұлғаның өмірлік стратегиясы субъектілікті және өмірлік жолдың тұрақтылығын қамтамасыз ететін келісімді көпдеңгейлі жүйе ретінде жұмыс істейтіні анықталды.

Түйін сөздер: тұлға; өмірлік стратегия; диспозиционалдық сипаттамалар; өмірдің мағыналық бағдарлары; саналы қатысу.

Введение. В современных условиях стремительных социальных, технологических и экзистенциальных изменений, включая цифровизацию повседневной жизни, трансформацию форм занятости, рост неопределенности будущего и переосмысление ценностных ориентиров [1], возрастает актуальность изучения механизмов, обеспечивающих устойчивость, целенаправленность и субъектную активность личности. Для современной психологии и психолого-педагогической практики особое значение приобретает понимание того, каким образом человек сохраняет способность к осмысленному выбору, рефлексивной оценке и

стратегическому управлению собственным развитием в условиях многовариативности и неопределенности. Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности целостных моделей, описывающих, как именно личность выстраивает жизненный путь и какие психологические компоненты обеспечивают согласованность этого процесса. Несмотря на наличие работ, посвященных субъектности, смысловой регуляции и личностным диспозициям, степень интеграции этих компонентов в рамках единой концепции жизненной стратегии остается изученной лишь частично, что формирует значимый научный пробел. Цель исследования состоит в теоретическом и эмпирическом обосновании жизненной стратегии личности как многоуровневой системы, интегрирующей смысловые установки, диспозиционные характеристики и уровень осознанности. В задачи исследования входит анализ условий, обеспечивающих субъектную активность человека в построении жизненного пути, а также выявление структурных элементов, определяющих согласованность жизненной стратегии. Научная новизна и ожидаемый вклад работы заключаются в уточнении содержания понятия жизненной стратегии личности и в обосновании ее понимания как специфической формы активности, основанной на степени осмысленности человеком собственной способности быть источником и причиной изменений в окружающей реальности, а также как системы, объединяющей смысловой и операциональный уровни регуляции жизненного пути.

Литературный обзор. Анализ современных отечественных и зарубежных исследований показывает, что, несмотря на наличие различных теоретических подходов к пониманию жизненной стратегии личности [2-4], в научной литературе сохраняются существенные расхождения в трактовках ее смысловых оснований, структурной организации и механизмов регуляции. Исследователи по-разному описывают роль смысловых ориентаций, глубинных мотивов и диспозиционных характеристик, что приводит к фрагментарности представлений и указывает на отсутствие целостной многоуровневой модели, способной отразить стратегическое поведение личности в условиях неопределенности. Эти противоречия, а также недостаточная интеграция смыслового, регулятивного и операционального уровней в существующих работах формируют научный пробел и обосновывают необходимость дальнейшего анализа, который позволит уточнить структуру жизненной стратегии и определить ее ключевые психологические компоненты.

Жизненная стратегия в определении К.А. Абульхановой-Славской трактуется как осознанная, целенаправленная форма активности личности, которая обеспечивает согласование индивидуальных целей с условиями жизненного пути и социальной реальности. По К.А. Абульхановой-Славской жизненная стратегия есть личностный способ существования, который репрезентует ее (личности) субъектную позицию, способность к самоопределению, принятию решений и, что на наш взгляд очень важно, ответственному действию в условиях неопределенности или изменчивости жизненных обстоятельств. К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что стратегия реализуется через активность личности в конкретных жизненных обстоятельствах, включая поведенческие проявления. Ответственное действие здесь требует осознанности и включенности в процесс, что соответствует экспрессивному уровню как механизму реализации жизненной стратегии. Более того, способность к ответственному действию предполагает наличие осмысленных целей и понимание их последствий [5], что встраивается в рассматриваемое нами понятие смысловой реализации жизненной стратегии. Наконец, ответственное действие – это не просто выбор, а действие из принятой позиции автора жизни: личность здесь – это субъект, который способен принимать решения в условиях неопределенности, требующих внутренней опоры и экзистенциальной зрелости, что, с нашей точки зрения, соответствует онтологическому уровню. Таким образом, идеи К.А. Абульхановой-Славской о жизненной стратегии как способности к ответственному действию концептуально совпадает с авторской моделью жизненной стратегии личности ввиду их опоры на понимание личности как субъекта, который способен к осмысленному выбору, операциональной реализации и экзистенциальной устойчивости. В авторской модели эта активность

раскрывается через регулятивно-диспозициональный, смысловой и онтологический уровни, каждый из которых обеспечивает полноту стратегической активности.

Модель жизненной стратегии личности, предлагаемая авторами настоящей статьи, опирается на концептуальные основания, заложенные в теории личностной организации, предложенной Д.А. Леонтьевым [6, 7]. В его подходе личность трактуется как многоуровневая система, которая включает экспрессивно-инструментальный (характер), смысловой (ценности, цели, личностные смыслы) и ядерный уровни, где последний отражает глубинные основания субъектности, обеспечивающие экзистенциальную устойчивость и свободу выбора. Эта модель акцентирует внимание на личности как организующей смысловой системе, через которую структурируется поведение.

Опираясь на этот подход, мы фокусируемся все же не на личности как целостной системе, а на жизненной стратегии как специфической форме активности, реализуемой на разных уровнях. Мы рассматриваем жизненную стратегию личности как динамическую структуру, которая включает регулятивно-диспозициональный, смысловой и онтологический уровни (Рисунок 1).

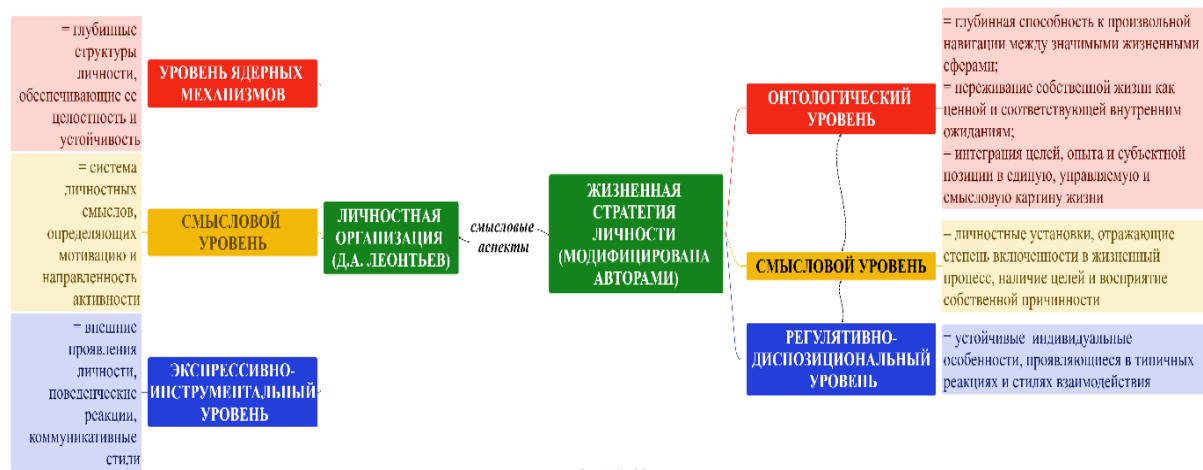

Рис. 1 - Теоретическая модель жизненной стратегии личности

Так, экспрессивно-инструментальный уровень, согласно Д.А. Леонтьеву, представляет собой поверхностную подструктуру личностной организации, в которой внутренние смысловые образования получают свое поведенческое выражение. В рамках этого уровня ключевым элементом выступает характер, который понимается как совокупность устойчивых индивидуальных особенностей, определяющий типичные формы поведения и эмоционального реагирования личности в жизненных ситуациях. Этот уровень функционирует как поведенческий канал, через который глубинные смысловые и мотивационные структуры транслируются во внешнюю активность, формируя наблюдаемые стили взаимодействия с окружающим миром. В контексте настоящего исследования жизненной стратегии личности регулятивно-диспозициональный уровень представляет собой поведенческое поле, в котором внутренняя смысловая организация проявляется через устойчивые индивидуальные особенности, проявляющиеся в типичных реакциях и стилях взаимодействия. Смысл на этом уровне выполняет функцию регулятора поведенческой реализации, придавая действиям направленность, целесообразность и эмоциональную окраску. Содержание данного уровня в рамках предлагаемой модели раскрывается через шкалы модели «Большая пятерка» [8], отражающие диспозициональные характеристики личности, такие как экстраверсия, добросовестность, доброжелательность, открытость опыту и нейротизм, и опосредующие поведенческую реализацию смысловых структур.

Смысловой уровень личности, согласно концепции Д.А. Леонтьева, представляет собой центральное звено личностной организации, обеспечивающее согласование мотивационной направленности и поведенческой активности. Его структура носит двойкий характер: с одной стороны он координирует поведение через цели, которые соотносятся с актуальными потребностями; с другой стороны смысловой уровень организует действия на основе личностных целей, которые придают активности устойчивость и нормативную значимость. В рамках этого уровня выделяются такие подструктуры, как потребности, ценности и отношения, задающие смысловую рамку жизненного выбора и обеспечивающие внутреннюю согласованность действий. В контексте настоящего исследования смысловой уровень рассматривается авторами как семантический центр жизненной стратегии, где личность осознанно распределяет ресурсы между жизненными сферами (например, семья, работа, саморазвитие) и выстраивает маршруты достижения целей. Смысл здесь выступает как системообразующий фактор, который определяет структуру и логику движения жизни. Жизненные события воспринимаются как наполненные направленностью и целеустремленностью. В нашей модели смысловой уровень служит неким базисом для личного чувства полноценного бытия. Здесь происходит формулировка, иерархизация и согласование жизненных целей, ориентаций и экзистенциальных оснований – это уровень, на котором стратегия становится выражением внутренней логики жизни, согласованной с идентичностью и ценностным ядром личности. Содержание данного уровня раскрывается через методику «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева [9], позволяющей оценить такие параметры, как цели жизни, процессуальная вовлеченность, локус контроля и осмысленность и отражающей устойчивую структуру смысловой регуляции.

Уровень ядерных механизмов, по Д.А. Леонтьеву, выходит за рамки структурно-функционального описания личности и требует обращения к феноменам свободы, ответственности и выбора к глубинным основаниям личностного бытия. Этот уровень не только структурирует смысловые образования, но и задает вектор личностного развития, определяя способность человека к осознанной, ценностно опосредованной и управляемой активности. Свобода в этом контексте понимается не как произвольность, а как внутренняя способность к выбору, которая сопряжена с ориентацией в ценностном поле и осмыслением собственной позиции. Ответственность, в свою очередь, представляет собой осознание собственной причинности и управление ею, опирающееся на личностные смыслы. В рамках настоящего исследования по аналогии выделяется онтологический уровень, который представляет собой глубинную форму организации экзистенциального опыта, через которую личность конструирует субъектность. Напомним, субъектность трактуется нами как способность личности быть автономным источником смыслов, ценностей и действий, а также внутренняя позиция, которая предполагает осмысленное участие в формировании собственной жизненной стратегии. Субъектность в рамках настоящего исследования проявляется через степень осмысленности жизни, то есть чем более осмысленно личность воспринимает свои цели, выборы и последствия, тем в большей мере она занимает субъектную позицию. Онтологический уровень задает фоновое основание всей стратегии, объединяя рефлексивное сознание своей роли в мире с ответственностью за выбор и его последствия. Здесь субъектность личности утверждается как экзистенциальная позиция, а смысл становится источником действия. На этом уровне осмысленность жизни переживается как сам факт ее значимости. Стратегия, выстроенная на онтологическом уровне, проявляется в стойкой верности своим ценностям, даже при сильном социальном давлении или в ситуации неопределенности. Содержание данного уровня раскрывается с помощью методики осознанного присутствия [10], в частности, через такие шкалы, как «Дезавтоматизация», «Сосредоточенность» и «Распределение внимания», отражающие глубинную включенность личности в происходящее, произвольную регуляцию и умение ориентироваться в пространстве личностных смыслов и жизненных выборов.

Таким образом, авторская модель жизненной стратегии личности представляет собой многоуровневую систему специфической активности, в которой экспрессивный, смысловой и онтологический уровни отражают различные степени осмысленности жизни и способы ее стратегической реализации.

Методы исследования. Исследование имело корреляционный дизайн и было направлено на выявление статистических связей между показателями личностных черт, смысложизненных ориентаций и параметрами осознанного присутствия. В выборку вошли 131 участник из г. Алматы (Республика Казахстан) в возрасте от 18 до 60 лет, среди них 105 женщин и 26 мужчин. Отбор осуществлялся по принципу добровольного участия; критериями включения являлись совершеннолетие и согласие на участие, критериев исключения не предусматривалось. Все участники предоставили информированное согласие, соблюдены требования добровольности, конфиденциальности и этических норм. Сбор данных проводился онлайн с использованием платформы Google Forms; участникам последовательно предлагалось пройти стандартизированные психодиагностические методики, среднее время заполнения составляло 25–30 минут.

Для оценки диспозиционно-регулятивного уровня применялась адаптированная версия опросника BFI-2, разработанного Сото и Джоном [11], включающая пять шкал: Экстраверсия, Доброжелательность, Добросовестность, Нейротизм и Открытость опыту. Методика основана на модели «Большой пятёрки» и обладает высокой психометрической надёжностью, что подтверждается данными современных исследований [12–14]. Смысловой уровень жизненной стратегии оценивался с помощью методики Смысложизненных ориентаций (СЖО), разработанной Д. А. Леонтьевым, включающей шкалы «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-жизнь». Онтологический уровень диагностировался с использованием методики оценки осознанного присутствия, разработанной О. Митиной и соавторами, включающей шкалы «Дезавтоматизация», «Сосредоточенность» и «Распределённость внимания».

Обработка данных осуществлялась с применением методов описательной статистики и корреляционного анализа по критерию Спирмена, что позволило определить направленность и силу взаимосвязей между исследуемыми переменными.

Результаты и дискуссия. Для обоснования структурных связей между уровнями жизненной стратегии личности в рамках предлагаемой модели важно проанализировать эмпирические данные, полученные в ходе корреляционного анализа. Установленные статистические данные дают возможность интерпретировать функциональные зависимости между диспозиционно-регулятивным, смысловым и онтологическим уровнями. Обратимся к результатам корреляционного анализа (Таблица 1).

Таблица 1. Корреляционные связи компонентов смыслового (смысложизненные ориентации по Д.А. Леонтьеву) и диспозиционно-регулятивного (диспозиционные черты личности, Модель «Большой пятерки») уровней жизненной стратегии личности

	Осмысленность жизни	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-Жизнь
Экстраверсия	0,423**	0,309*	0,500**	0,542**	0,406**	0,404**
Доброжелательность	0,271**	0,192*	0,291**	0,248**	0,206*	0,243**
Открытость опыту	0,311**	0,393**	0,179*	0,219*	0,298**	0,255**
Добросовестность	0,463**	0,439**	0,438**	0,364**	0,411**	0,299**
Нейротизм	-0,178*		-0,221*	-0,224*	-0,181*	-0,230**

Примечание 1: * - корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** - корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Примечание 2: составлено авторами.

Как видно из таблицы, все 5 черт личности по модели «Большая пятерка» демонстрируют значимые корреляции с осмысленностью жизни. Осмысленность жизни, как было отмечено, есть интегративный показатель, отражающий субъективное ощущение того, что жизнь имеет цель, ценность и внутреннюю согласованность. Это означает, что при высоких значениях социальной активности (экстраверсия), организованности, целеустремленности и самоконтроля (добросовестность), интеллектуальной гибкости и стремлении к новизне (открытость опыту), эмпатии и склонности к сотрудничеству (доброжелательность) с одной стороны и низком уровне эмоциональной устойчивости (нейротизм) – с другой, усиливается осмысленность как субъективное переживание целостности, направленности и значимости собственного жизненного пути. Осмысленность в этом контексте выступает как интегративный показатель смыслового уровня жизненной стратегии, отражающий степень включенности личности в процесс жизни и ее способность осознанно ориентироваться в системе личностных смыслов и жизненных приоритетов. Данные, указывающие на связь экстраверсии и осмысленности жизни, подтверждают другие исследования [15, 16], в которых отмечается, что осмысленность жизни тесно связана с позитивными эмоциями и социальной активностью, что коррелирует с экстравертированным стилем жизни. Это может объясняться тем, что экстраверты оказываются активнее вовлечены в социальные и профессиональные взаимодействия и более склонны к позитивной интерпретации жизненного опыта. Положительные связи между экстраверсией, открытостью опыту и поиском и переживанием смысла находят свое подтверждение в исследованиях США [17]. Наиболее сильные связи, обнаруженные между осмысленностью жизни и чертами личности «Экстраверсия», «Открытость опыту» (положительная) и «Нейротизм» (отрицательная), подтверждаются в том числе и недавним зарубежным эмпирическим исследованием, направленным на выявление взаимосвязей между чертами личности «Большой пятерки», жизненными устремлениями, субъективным благополучием и осмысленностью жизни [18]. Однако, что оказывается неожиданным даже для самих авторов, - отрицательные корреляции с доброжелательностью не находят эмпирического подтверждения в нашей работе.

Мы видим также, что компоненты смыслового уровня стратегии жизни «Цели жизни», «Процесс жизни» и «Результативность жизни» демонстрируют положительные корреляции с такими чертами личности, как экстраверсия, добросовестность, открытость опыту и доброжелательность, что позволяет рассматривать их как поведенческие и эмоциональные ресурсы, обслуживающие смысловую организацию жизненной стратегии.

Так, при высоких значениях экстраверсии усиливается переживание жизни как насыщенного и продуктивного процесса, добросовестность способствует формированию устойчивых целей и ощущению результативности, открытость опыту поддерживает гибкость смысловых ориентиров, а доброжелательность укрепляет ценностную согласованность и эмоциональную включенность. В зарубежных исследованиях с параметром «Процесс жизни» структуре смысловых ориентаций по своему содержанию соотносится концепт осознанности как черты личности. Оба конструктора акцентируют внимание на эмоциональной включенности в текущий момент, способности переживать повседневные события как насыщенные и значимые, а также на ценностные ориентации к настоящему.

Отрицательные связи с нейротизмом, напротив, указывают на то, что эмоциональная нестабильность может снижать целеустремленность, вовлеченность и субъективную эффективность жизненной стратегии личности. Нейротизм – диспозициональная характеристика, отражающая степень тревожности, уязвимости к стрессу, склонности к негативным переживаниям и трудностей в адаптации. Похожие результаты, отражающие взаимосвязь низкой осмысленности жизни с высокой эмоциональной нестабильностью, были обнаружены в недавних исследованиях индивидуальных особенностей личности студентов как детерминанты осмысленности жизни [19]. Отрицательная связь с нейротизмом свидетельствует о том, что эмоциональная нестабильность, тревожность и склонность к негативной

интерпретации опыта могут снижать субъективное чувство реализованности, затрудняя при этом интеграцию достижений и осмысление жизненных результатов. Эти данные согласовываются с недавним масштабным исследованием, охватывающим более 6 000 участников в попытке установить, какие черты личности по модели «Большой пятерки» влияют на то, как складывается жизнь человека [20]. Среди таких субъективных «жизненных исходов» выделяются удовлетворенность жизнью, ощущение смысла и целостности жизненного пути, эмоциональное благополучие и переживание счастья. Результаты исследования показали, что нейротизм – одна из самых надежных черт личности, предсказывающих субъективную оценку прожитого жизненного пути, причем связь носит отрицательный характер. Так, люди с высоким уровнем нейротизма, как правило, оценивают свою жизнь менее удовлетворительно.

Анализ взаимосвязей между шкалами локуса контроля и чертами личности показал, что все диспозиционные характеристики, за исключением нейротизма, демонстрируют положительные связи с восприятием себя как источника контроля и ответственности за происходящее. Это означает, что при высоких значениях экстраверсии, добросовестности, открытости опыту, доброжелательности и низком уровне нейротизма усиливается локус контроля как субъективное переживание собственной причинности, способности управлять жизненными обстоятельствами и принимать ответственность за выбор. Исследования показывают, что экстраверсия и добросовестность связаны с внутренним локусом контроля и более высоким уровнем психологического благополучия, тогда как нейротизм ассоциирован с внешним локусом контроля и повышенной тревожностью [21, 22]. В концепции Д.А. Леонтьева локус контроля – это показатель субъектной позиции, который отражает степень, насколько человек воспринимает себя источником влияния на собственную жизнь. Здесь понятие локуса контроля отходит от классических пониманий [23], где он рассматривается как склонность приписывать успехи и неудачи внутренним или внешним причинам, поддерживая больше экзистенциально-смысловой контекст. «Локус контроля-Я» отражает степень, в которой человек воспринимает себя как источник жизненных выборов, решений и ответственности.

В контексте жизненной стратегии личности это отражает укрепление субъектной позиции, где контроль над действиями и событиями воспринимается как внутренне обусловленный и согласованный с личностными ценностями.

Подводя итог, корреляционный анализ черт личности (Модель «Большой пятерки») и смысложизненных ориентаций (по Д.А. Леонтьеву) выявил устойчивую тенденцию, согласно которой диспозиционные особенности личности могут выступать в качестве значимых предикторов субъективной осмысленности жизни. Активность, социальная включенность и эмоциональная энергичность (экстраверсия по модели «Большой пятерки») последовательно связаны с целеполаганием, переживанием жизни как насыщенного процесса и ощущением собственной результативности, отражая способность личности формировать и удерживать смысловые ориентиры. Эмпатия, альтруизм и ориентация на сотрудничество (доброжелательность по модели «Большой пятерки») способствует восприятию жизни как ценностно включенной и управляемой, усиливая чувство сопричастности и смысловой устойчивости. Когнитивная гибкость, открытость новому опыту и рефлексивность (открытость опыту по модели «Большой пятерки») ассоциированы с глубиной целеполагания и экзистенциальной автономией. Организованность, самоконтроль и ответственность (добросовестность по модели «Большой пятерки») поддерживают согласованность жизненной стратегии и структурированность смыслового поля. Склонность к негативной интерпретации опыта, напротив, снижают уровень осмысленности, затрудняя интеграцию жизненных событий и формирование устойчивого чувства направленности. Повышенная эмоциональная нестабильность статистически сопряжена с ослаблением способности осмысленно, целенаправленно и автономно выстраивать свою жизненную стратегию, опираясь на внутренние смыслы, ценности и ресурсы саморегуляции. Нейротизм, характеризующийся тревожностью, уязвимостью к

стрессу и склонностью к негативным интерпретациям, ассоциируется с фрагментарным восприятием жизненного пути, сниженной включенностью в повседневный опыт, затрудненным ретроспективным смыслообразованием и экстернальной установкой на управляемость жизни. Совокупность взаимосвязей указывает на то, что нейротизм может сопровождаться ограничением смысловой интеграции, снижением эмоциональной согласованности и ослаблением установки на активное взаимодействие с реальностью, что в целом затрудняет реализацию жизненной стратегии личности. Таким образом, черты личности индивидуальные различия в смысловой регуляции, определяя глубину, согласованность и субъектную управляемость жизненной стратегии. Таким образом, диспозиционно-регулятивный уровень личности выполняет поддерживающую функцию по отношению к смысловому, обеспечивая реализацию, устойчивость и внутреннюю согласованность стратегического движения жизни. Черты личности выступают как каналы, через которые смысловая структура жизненной стратегии воплощается в конкретных действиях.

Таблица 2. Корреляционные связи компонентов онтологического (шкалы методики осознанного присутствия по О. Митиной и др.) и диспозиционно-регулятивного (диспозиционные черты личности, Модель «Большой пятерки») уровней жизненной стратегии личности

	Сосредоточенность	Дезавтоматизация	Распределение внимания
Экстраверсия	0,192*		0,253**
Доброжелательность	0,241**	0,189*	
Открытость опыту	0,245**	0,379**	
Добросовестность	0,386**	0,328**	

Примечание 1: * - корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** - корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Примечание 2: составлено авторами.

Обратимся далее к результатам корреляционного анализа содержательных компонентов онтологического и диспозиционно-регулятивного уровней жизненной стратегии личности (таблица 2). Так, шкала «Сосредоточенность» демонстрирует положительные связи с экстраверсией ($r=0.192$ при $p < 0.05$), доброжелательностью ($r=0.241$ при $p < 0.01$), открытостью опыту ($r=0.245$ при $p < 0.01$) и добросовестностью ($r=0.386$ при $p < 0.01$). При высоких значениях выраженности этих черт усиливается способность личности удерживать внимание в настоящем моменте, полноценно включаться в происходящее и проживать жизненные ситуации в их смысловой целостности. Положительная корреляция с сосредоточенностью указывает на то, что добросовестные личности обладают способностью к устойчивому вниманию, концентрации и произвольной регуляции поведения, что обеспечивает включенность в настоящий момент. В 2023 году были опубликованы результаты крупного зарубежного кросс-исследования, в котором изучались связи между чертами личности «Большой пятерки» и фасетами осознанности (mindfulness) [24]. В нем подтвердилась связь между фасетом «Осознанное действие» (Acting with Awareness), который характеризуется вниманием к текущим действиям и отсутствием автоматизма, и чертой личности «Добросовестность».

Шкала «Дезавтоматизация», характеризующаяся способностью личности выходить за пределы привычных автоматизмов, демонстрирует значимые корреляции с доброжелательностью ($r=0.189$ при $p < 0.05$), открытостью опыту ($r=0.379$ при $p < 0.01$) и добросовестностью ($r=0.328$ при $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что эмпатичность, стремление к новизне и организованность личности способствуют преодолению стереотипных форм поведения.

Наконец, шкала «Распределение внимания» положительно связана экстраверсией ($r=0.253$ при $p < 0.01$). Связь показывает, что социальная активность и энергичность личности поддерживают способность к расширенному вниманию в жизненный процесс. В недавнем зарубежном исследовании - масштабном метаанализе, который охватывает данные 73 752

участников, - были обнаружены значимые корреляции с добросовестностью ($r=0.42$ при $p<0.05$) и нейротизмом ($r=-0.53$ при $p<0.05$) [25]. Так, внимание к настоящему, безоценочное восприятие и переживание ценности текущего момента демонстрируют положительную связь с самоконтролем и организованностью, отрицательную – с эмоциональной нестабильностью и тревожностью.

Таким образом, наряду с обеспечением устойчивости, прослеживается и взаимная обусловленность онтологического и диспозиционно-регулятивного уровней жизненной стратегии личности. Согласно нашим взглядам, диспозиционно-регулятивный уровень поддерживает онтологическую целостность личности, в то время как онтологический уровень отражает устойчивость личностной позиции в бытии, располагаясь уровнем выше в структуре жизненной стратегии. На онтологическом уровне реализации жизненной стратегии личность способна переживать текущие моменты жизни, выходя за пределы автоматизмов и воспринимать происходящее вокруг как целостный образ. Все же, чтобы этот уровень проявился в конкретных действиях и переживаниях, необходимы личностные диспозиции, предрасположенности человека вести себя определенным образом (экстраверсия, добросовестность, открытость опыту, доброжелательность и эмоциональная устойчивость).

Следующим этапом анализа становится учет взаимосвязи компонентов онтологического уровня со смысловым, поскольку он отражает то, насколько согласованно интегрированы цели жизни, направленность и ценностные ориентации, тогда как онтологический уровень, как было отмечено, характеризует степень включенности личности в настоящее, ее способности быть включенной в текущий опыт. Для этого обратимся к таблице 3.

Таблица 3. Корреляционные связи компонентов онтологического (шкалы методики осознанного присутствия по О. Митиной и др.) и смыслового (смысложизненные ориентации по Д.А. Леонтьеву) уровней жизненной стратегии личности

	Дезавтоматизация	Сосредоточенность
Осмысленность жизни	0,406**	0,419**
Цели в жизни	0,447**	0,433*
Процесс жизни	0,313**	0,346**
Результативность жизни	0,349**	0,390**
Локус контроля-Я	0,435**	0,414**
Локус контроля-Жизнь	0,344**	0,363**

Примечание 1: * - корреляция значима на уровне $p<0,05$; ** - корреляция значима на уровне $p<0.01$.

Примечание 2: составлено авторами.

Из таблицы видно, что с показателем «Дезавтоматизация» связаны все ключевые параметры смыслового уровня жизненной стратегии. Это означает, что при развитой способности личности выходить за пределы привычных автоматизмов усиливается осмысленность жизни как субъективное переживание целостности и значимости жизненного пути ($r=0.406$ при $p<0.01$), укрепляется наличие устойчивых и ценностно-значимых целей в жизни ($r=0.447$ при $p<0.01$), возрастает вовлеченность в процесс жизни как эмоционально насыщенное и ценное переживание ($r=0.313$ при $p<0.01$), усиливается ощущение результативности жизни как оправданности жизненных усилий ($r=0.349$ при $p<0.01$), а также укрепляется субъектная позиция через локус контроля ($r=0.435$ и $r=0.344$ при $p<0.01$).

Похожая картина складывается с показателем «Сосредоточенность»: развитая способность удерживать внимание в настоящем моменте поддерживает переживание личностью направленности, целостности, насыщенности жизненного пути. В статье авторов методики осознанного присутствия приводятся результаты выявленных положительных корреляций со шкалами «Процесс жизни» и «Локус контроля-Я» [9].

Корреляций между шкалой «Распределение внимания» и компонентами смыслового уровня не обнаружено, что приводит авторов настоящего исследования к предположению о том, что распределение внимания может обладать иной функциональной природой по сравнению с дезавтоматизацией и сосредоточенностью. Мы предполагаем, что его функция заключается не столько в поддержании смысловой направленности, сколько в обеспечении многомерности восприятия и способности личности удерживать различные аспекты жизненной ситуации одновременно. В этом смысле распределение внимания может рассматриваться как уровень жизненной стратегии, стоящий над диспозиционно-регулятивным и смысловым и задающий условия для их согласованного функционирования и интеграции.

Результаты корреляционного анализа показывают, что компоненты онтологического уровня жизненной стратегии (дезавтоматизация и сосредоточенность) тесно связаны со всеми компонентами смыслового уровня реализации жизненной стратегии (осмысленность жизни, цели, процесс и результативность жизни, локус контроля). Это означает, что смысловой уровень обеспечивает реализацию онтологического, поддерживая его содержание и направленность. При высоких значениях смысловых параметров усиливается способность выходить за пределы привычных автоматизмов и проживать ситуации более осмысленно, быть включенным происходящее и удерживать фокус в настоящем моменте.

Заключение. В ходе исследования была достигнута поставленная цель — уточнить структуру жизненной стратегии личности и выявить характер взаимосвязей между её диспозициональным, смысловым и онтологическим уровнями. Установлено, что личностные диспозиции формируют базовый регулятивный ресурс, на который опираются смысловые компоненты жизненной стратегии, задающие её направленность и ценностную обусловленность. Онтологический уровень, представленный параметрами осознанного присутствия, обеспечивает реализацию стратегии через механизмы внимательной включённости и дезавтоматизации. Особое значение имеет выявленный факт относительной автономности распределения внимания, что позволяет рассматривать его как метарегулятивный механизм, поддерживающий согласованность и многомерность жизненной стратегии. Научная значимость работы заключается в уточнении иерархической организации уровней жизненной стратегии и выявлении их функциональной специфики. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов при разработке программ психологического сопровождения, направленных на развитие осознанности, саморегуляции и стратегического поведения. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением роли распределения внимания как возможного метаявления регуляции, а также с расширением эмпирических данных на различных выборках и в разных социальных контекстах.

Благодарности. Авторы выражают благодарность всем участникам исследования за проявленную заинтересованность, ответственность и вклад в получение эмпирических данных.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. *Стратегия жизни*. — М.: Мысль, 1991. — 302 с.
2. Adelberg, B. J. *Understanding Self-Reflection Through Personality: An Investigation of Traits and Individual Differences*: дис. ... PhD. — University of Twente, 2025. — 180 p.
3. Banfi, J. T., & Randall, J. G. A meta-analysis of trait mindfulness: Relationships with the Big Five personality traits, intelligence, and anxiety // *Journal of Research in Personality*. — 2022. — Т. 101. — С. 104307.
4. Дружинин, В. Н. *Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии*. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. — 256 с.
5. Filipiak, S., & Lubiczka, B. On the rocky road to independence: Big Five personality traits and locus of control in Polish primary school students during transition into early adolescence // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. — 2021. — Т. 18, № 9. — С. 4564.
6. Jovanović, V., & Šakan, D. Adolescent subjective well-being and personality traits in a non-WEIRD sample: Evidence using the Big Five Inventory-2 (BFI-2) // *Current Psychology*. — 2024. — Т. 43, № 42. — С. 32686–32696.

7. Калугин, А. Ю., и др. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 7–33.
8. Комиссарова, О. А. Индивидуальные особенности личности как детерминанта осмысленности жизни // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во МГУ, 2020. – С. 337–343.
9. Kousis, A. Personality traits and life aspirations as predictors of subjective well-being and meaningfulness // Proceedings of the International Conference on Psychology and Education. – 2021. – P. 45–52.
10. Леонтьев, Д. А. От феномена самостоятельности к механизмам самодетерминации // Вопросы образования. – 2024. – № 1. – С. 142–161.
11. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
12. Леонтьев, Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО) // Психология общения: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Бодалева. – М.: ПЕР СЭ, 2011. – С. 457.
13. Ли, Ю. Основные подходы к сущности понятия жизненных ориентаций личности // Миссия конфессий. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 146–151.
14. Любачевская, Е. А. Теоретические основы исследования жизненных позиций личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 2. – С. 174–177.
15. Митина, О., и др. Осознанность в структуре саморегуляции: структура и психодиагностические возможности методики оценки осознанного присутствия (МООП) // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14, № 76. – С. 1–15.
16. Носкова, Т. Н. Психологические и технологические изменения деятельности человека в цифровой среде // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 329–337.
17. Orrù, G., et al. The interplay of personality traits and psychological well-being: Insights from a study of Italian undergraduates // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 132.
18. Перебейносов, В. Л., & Стародубец, О. Д. Взаимосвязь осмысленности жизни и субъективного переживания счастья // Молодой ученый. – 2019. – № 25. – С. 83–85.
19. Roemer, A., et al. Big five of mindfulness and personality: Cross-cultural network analysis // Mindfulness. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 37–47.
20. Smederevac, S., et al. The Big Five Inventory (BFI-2): Psychometric properties and validation in Serbian language // Journal of Research in Personality. – 2024. – Т. 110. – С. 104492.
21. Soto, C. J., & John, O. P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power // Journal of Personality and Social Psychology. – 2017. – Т. 113, № 1. – С. 117–143.
22. Steger, M. F., et al. Understanding the search for meaning in life: Personality, cognitive style, and the dynamic between seeking and experiencing meaning // Journal of Personality. – 2008. – Т. 76, № 2. – С. 199–228.
23. Трубникова, Н.И. Осмысленность жизни как важнейший компонент жизненного самоопределения // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2. – С. 246–249.
24. Vize, C. E., et al. Do the Big Five personality traits interact to predict life outcomes? Systematically testing the prevalence, nature, and effect size of trait-by-trait moderation // European Journal of Personality. – 2023. – Т. 37, № 5. – С. 605–625.
25. Щетинина, Е. В. Локус контроля в понимании современной психологии // Молодой ученый. – 2022. – № 15. – С. 219–221.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya, K. A. (1991). Strategiya zhizni [Life strategy]. Moscow: Mysl'. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001507863> [in Russian].
2. Adelberg, B. J. (2025). Understanding self-reflection through personality: An investigation of traits and individual differences (PhD dissertation). University of Twente. URL: <https://research.utwente.nl/en/publications/understanding-self-reflection-through-personality> [in English].
3. Banfi, J. T., & Randall, J. G. (2022). A meta-analysis of trait mindfulness: Relationships with the Big Five personality traits, intelligence, and anxiety. Journal of Research in Personality, 101, 104307. DOI: 10.1016/j.jrp.2022.104307 [in English].

4. Druzhinin, V. N. (2005). *Varianty zhizni: Ocherki ekzistentsial'noy psikhologii* [Life variants: Essays on existential psychology]. Moscow: Institute of Psychology RAS. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002902063> [in Russian].
5. Filipiak, S., & Lubicz, B. (2021). *On the rocky road to independence: Big Five personality traits and locus of control in Polish primary school students during transition into early adolescence*. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(9), 4564. DOI: 10.3390/ijerph18094564 [in English].
6. Jovanović, V., & Šakan, D. (2024). *Adolescent subjective well-being and personality traits in a non-WEIRD sample: Evidence using the Big Five Inventory-2 (BFI-2)*. *Current Psychology*, 43(42), 32686–32696. DOI: 10.1007/s12144-022-02863-4 [in English].
7. Kalugin, A. Yu., et al. (2021). *Psikhometrika russkoyazychnoy versii Big Five Inventory-2* [Psychometrics of the Russian-language version of the Big Five Inventory-2]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33 [in Russian].
8. Komissarova, O. A. (2020). *Individual'nye osobennosti lichnosti kak determinanta osmyslennosti zhizni* [Individual personality traits as determinants of life meaningfulness]. In *Problemy razvitiya lichnosti v usloviyakh globalizatsii – Problems of personality development in globalization* (pp. 337–343). Moscow State University. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43072664> [in Russian].
9. Kousis, A. (2021). *Personality traits and life aspirations as predictors of subjective well-being and meaningfulness*. *Proceedings of the International Conference on Psychology and Education*, 45–52. URL: <https://www.researchgate.net/publication/357987987> [in English].
10. Leont'ev, D. A. (1993). *Ocherk psikhologii lichnosti* [Essay on personality psychology]. Moscow: Smysl. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001707863> [in Russian].
11. Leont'ev, D. A. (2011). *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Life Meaning Orientations Test]. In A. A. Bodalev (Ed.), *Psikhologiya obshcheniya: Entsiklopedicheskiy slovar' – Psychology of communication: Encyclopedic dictionary* (p. 457). Moscow: PER SE. URL: <https://www.ozon.ru/product/psihologiya-obshcheniya-entsiklopedicheskiy-slovar-1471383/> [in Russian].
12. Leont'ev, D. A. (2024). *Ot fenomena samostoyatel'nosti k mekhanizmam samodeterminatsii* [From the phenomenon of autonomy to mechanisms of self-determination]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*, 1, 142–161. DOI: 10.17323/1814-9545-2024-1-142-161 [in Russian].
13. Li, Yu. (2025). *Osnovnye podkhody k sushchnosti ponyatiya zhiznennykh orientatsiy lichnosti* [Main approaches to the concept of life orientations of personality]. *Missiya konfessiy – Mission of Confessions*, 14(2), 146–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58199863> [in Russian].
14. Lyubachevskaya, E. A. (2013). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya zhiznennykh pozitsiy lichnosti* [Theoretical foundations of studying life positions of personality]. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya – Science Vector of Togliatti State University. Pedagogy and Psychology Series*, 2, 174–177. URL: <https://journals.tsutmb.ru/vestnik/issue/view/2013-2> [in Russian].
15. Mitina, O., et al. (2021). *Osoznannost' v strukture samoregulyatsii: struktura i psikhodiagnosticheskie vozmozhnosti MOOP* [Mindfulness in the structure of self-regulation: Structure and psychodiagnostic capabilities of MOOP]. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 14(76), 1–15. DOI: 10.54359/ps.v14i76.104 [in Russian].
16. Noskova, T. N. (2024). *Psikhologicheskie i tekhnologicheskie izmeneniya deyatel'nosti cheloveka v tsifrovoy srede* [Psychological and technological changes in human activity in the digital environment]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii – Psychology in Education*, 6(3), 329–337. DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-3-329-337 [in Russian].
17. Orrù, G., et al. (2025). *The interplay of personality traits and psychological well-being: Insights from a study of Italian undergraduates*. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 22(2), 132. DOI: 10.3390/ijerph22020132 [in English].
18. Perebynosov, V. L., & Starodubets, O. D. (2019). *Vzaimosvyaz' osmyslennosti zhizni i sub"ektivnogo perezhivaniya schast'ya* [Relationship between life meaningfulness and subjective experience of happiness]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 25, 83–85. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59572/> [in Russian].
19. Roemer, A., et al. (2024). *Big five of mindfulness and personality: Cross-cultural network analysis*. *Mindfulness*, 15(1), 37–47. DOI: 10.1007/s12671-023-02148-3 [in English].

20. Smederevac, S., et al. (2024). The Big Five Inventory (BFI-2): Psychometric properties and validation in Serbian language. *Journal of Research in Personality*, 110, 104492. DOI: 10.1016/j.jrp.2024.104492 [in English].

21. Soto, C. J., & John, O. P. (2017). The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets. *Journal of Personality and Social Psychology*, 113(1), 117–143. DOI: 10.1037/pspp0000096 [in English].

22. Steger, M. F., et al. (2008). Understanding the search for meaning in life: Personality, cognitive style, and the dynamic between seeking and experiencing meaning. *Journal of Personality*, 76(2), 199–228. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2007.00484.x [in English].

23. Trubnikova, N. I. (2011). Osmyslennost' zhizni kak vazhneyshiy komponent zhiznennogo samoopredeleniya [Life meaningfulness as a key component of life self-determination]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education*, 2, 246–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17088943> [in Russian].

24. Vize, C. E., et al. (2023). Do the Big Five personality traits interact to predict life outcomes? *European Journal of Personality*, 37(5), 605–625. DOI: 10.1177/08902070231112345 [in English].

25. Shchetinina, E. V. (2022). Lokus kontrolya v ponimaniy sovremennoy psikhologii [Locus of control in modern psychology]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 15, 219–221. URL: <https://moluch.ru/archive/443/100004/> [in Russian].

Сведения об авторах:

Белякова А.Д. – автор-корреспондент, магистр социальных наук, PhD-докторант, сениор-лектор Высшей школы психологии Университета «Туран», e-mail: belyakova957@gmail.com

Мун М.В. – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор Высшей школы психологии Университета «Туран», e-mail: m.mun@turana-edu.kz

Логинова Н.А. – доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: n.loginova@spbu.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Белякова А.Д. – хат-хабар алмасуға жауапты автор, әлеуметтік ғылымдар магистрі, PhD докторанты, «Тұран» университеті Психология жоғары мектебінің сениор-лекторы, e-mail: belyakova957@gmail.com

Мун М.В. – психология ғылымдарының кандидаты, «Тұран» университеті Психология жоғары мектебінің қауымдастырылған профессоры, e-mail: m.mun@turana-edu.kz

Логинова Н.А. – психология ғылымдарының докторы, Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің профессоры, e-mail: n.loginova@spbu.ru

Information about authors:

Alina D. Belyakova – Corresponding Author, Master of Social Sciences, PhD Doctoral Student, Senior Lecturer, Higher School of Psychology, Turan University, e-mail: belyakova957@gmail.com

Maria V. Mun – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Higher School of Psychology, Turan University, e-mail: m.mun@turana-edu.kz

Natalia A. Loginova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, e-mail: n.loginova@spbu.ru